

На правах рукописи

ПАШКОВСКИЙ Пётр Игоревич

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.5.4 – Международные отношения

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора политических наук

Симферополь – 2021

Работа выполнена на кафедре политических наук и международных отношений философского факультета Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

Научный консультант:

Юрченко Сергей Васильевич

доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политических наук и
международных отношений
философского факультета
Института «Таврическая академия»
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Официальные оппоненты:

Ивашов Леонид Григорьевич

доктор исторических наук, профессор кафедры
международной журналистики ФГАОУ ВО
МГИМО (У) МИД России, президент
региональной общественной организации
«Академия геополитических проблем»

Бахлова Ольга Владимировна

доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры всеобщей истории,
политологии и регионоведения ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»

Нурышев Геннадий Николаевич

доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры международных отношений,
медиалогии, политологии и истории ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится «28» февраля 2022 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.900.006.13 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская, д. 20, зал защит диссертаций (аудитория 301).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» по адресу: 295007, Республика Крым, просп. Академика Вернадского, д. 4, и на сайте университета по ссылке: <http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-sovety-d-900-006-13/pashkovskij-petr-igorevich>

Автореферат разослан «__» _____ 202__ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д.900.006.13,
кандидат политических наук

Л. Г. Халанская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Необходимость повышения эффективности внешней политики России в свете современных вызовов и угроз обуславливает значимость изучения внешнеполитической деятельности отечественных представительных институтов (в частности, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации как нижней палаты парламента), позволяющего определить роль влиятельных, в том числе неформальных, социальных групп в процессе функционирования государственного внешнеполитического механизма, выделить и охарактеризовать внутренние факторы принятия и реализации внешнеполитических решений. При этом представительная сущность парламентских институтов в контексте внешнеполитического процесса обуславливается определёнными обстоятельствами. Так, являясь представительными и законодательными органами государственной власти, парламенты относятся к конституционным (государственным) элементам внешнеполитического механизма. Однако, в силу представительства в них интересов разных социальных групп, влияние парламентских институтов на внешнюю политику не ограничивается реализацией официальных полномочий, зачастую располагая латентными и неформальными возможностями, на практике являющимися не менее функциональными.

Внешнеполитическая деятельность высших представительных органов подвергается воздействию внутренних и внешних факторов: специфики системы международных отношений и позиционирования государства в рамках современной мир-системы (капиталистической мир-экономики). Особенности функционирования представительных институтов, как элементов системы государственного внешнеполитического механизма, связаны не только с политической культурой и традиционными («родовыми») чертами парламентаризма в конкретной стране, но и со спецификой социально-экономического уклада и международно-политического положения государства, которые обуславливаются его позиционированием в современной мир-системе.

Обозначенные факторы детерминируют социально-экономические характеристики государства, определяющие ряд особенностей внешнеполитического процесса, и выступают ограничителями государственной политики на уровне современной мир-системы вследствие того, что существующие в разные исторические периоды международные системы всегда находились в зависимости от капиталистической мир-экономики и были ограничены её закономерностями. В связи с этим представительные институты, функционируя под влиянием условий позиционирования государства в современной мир-системе, оказывают производное от этого воздействие на процесс формирования и реализации его внешней политики, исходя из имеющихся возможностей и ограничений.

Приведённые аргументы обосновывают необходимость исследования особенностей позиционирования России в системах международных отношений с позиций мир-системного анализа, что позволяет выявить константы,

последовательно проявляющиеся в разные эпохи и являющиеся составляющими отечественной внешнеполитической традиции, которые обуславливали функционирование внешнеполитического механизма в конкретный период. В широком смысле, изучение исторических особенностей внешней политики государств позволяет вывести закономерности, периодически повторяющиеся и обуславливающие специфику международных отношений в определённых регионах. Это помогает с большей степенью объективности оценивать современное состояние международных процессов и прогнозировать их будущее развитие. Так, внешнеполитические устремления России всегда оказывали значительное влияние на политический процесс в рамках евразийского пространства, во многом определяя его конфигурацию и характер взаимодействия социальных организмов, что актуализирует необходимость их комплексного изучения.

Проявления особенностей внешнеполитической традиции России и константы её позиционирования в системах международных отношений во многом обуславливали специфику функционирования государственного внешнеполитического механизма, элементами которого являлись представительные институты. Изучение эволюции моделей и механизмов их участия во внешней политике помогает выявить традиционные характеристики, которые, учитывая имевшиеся исключения, преимущественно в похожем виде или с аналогичными чертами периодически воспроизводились на более высоком уровне развития.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации характеризуется внешнеполитической деятельностью и определённым влиянием на внешнеполитический процесс, находясь в зависимости от специфики функционирования государственного внешнеполитического механизма, одним из элементов которого она является. В этом отношении актуализируется проблема выявления и сравнения форм и средств участия парламентских институтов во внешней политике, которые, обуславливаясь спецификой их представительной природы, могут иметь открытые и латентные проявления, оказывая большее или меньшее воздействие на внешнеполитический процесс.

Актуальность изучения роли представительных органов во внешней политике Российской Федерации увеличивается вследствие возникновения следующих вызовов и угроз национальной безопасности нашего государства: общая нестабильность в обстоятельствах продолжающейся трансформации международной системы; глобальный финансово-экономический кризис и его последствия; распространение международного терроризма; развитие средств глобального разрушения; обострение этнических конфликтов; противоречия в энергетической плоскости; возникновение киберугроз и новых вызовов информационной безопасности; пандемия коронавирусной инфекции COVID-19; последствия глобальных климатических изменений и т. д. К обозначенным позициям в последние годы прибавились проблемы, обусловленные увеличением международной напряженности, обострением конфликта России с Западом, последствиями антироссийских технологий геополитического сдерживания,

появлением очагов нестабильности в непосредственной близости от границ Российской Федерации. Это придаёт особое значение исследованиям, способствующим выявлению вариантов адекватных ответов на вызовы и угрозы национальной безопасности, а также возможностей развития нашего государства, которые во многом связаны с повышением функциональности и эффективности государственного внешнеполитического механизма, одним из элементов которого является Государственная Дума. Кроме того, учитывая отмеченную ситуацию относительно значимости изучения роли парламентских институтов, несомненную актуальность имеет обозначение проблем и противоречий в процессе осуществления их полномочий во внешнеполитической сфере, а также представление рекомендаций по устранению имеющихся недостатков.

Степень разработанности проблемы исследования. Изучение внешнеполитического измерения деятельности представительных органов на примере Государственной Думы обуславливает необходимость разделения имеющихся в этом отношении научных разработок на шесть взаимосвязанных направлений, внутри которых могут выделяться тематические группы. При этом работы отечественных и зарубежных авторов, рассмотренные в их рамках, не отличались единообразием в силу различий методологических подходов, степени ангажированности, профессиональных особенностей и исследовательских задач.

В рамках первого направления находятся исследования тенденций мирового развития, проблем международной безопасности, геополитической конкуренции в контексте интересов и позиций России. Разные аспекты указанного направления изучались такими отечественными авторами, как Т. А. Алексеева, А. Г. Арбатов, С. Н. Бабурин, А. В. Баранов, Н. А. Баранов, В. Г. Барановский, А. Д. Богатуров, К. С. Гаджиев, М. Г. Делягин, Л. Г. Ивашов, М. В. Ильин, С. А. Караганов, О. А. Колобов, В. Н. Конышев, М. М. Лебедева, А. В. Лукин, А. В. Манойло, А. С. Панарин, В. И. Пантин, Е. М. Примаков, Н. А. Симония, А. В. Торкунов, А. И. Уткин, О. О. Хохлышева, М. А. Хрусталёв, П. А. Цыганков, М. А. Шепелев, С. В. Юрченко и др. Среди зарубежных исследователей, рассматривавших особенности трансформации современной мир-системы, систем международных отношений и их влияние на внешнюю политику государств, стоит отметить работы Дж. Арриги, З. Бжезинского, И. Валлерстайна, П. Гордона, Т. Грэма, Д. Дрезнера, Ф. Закарии, Дж. Икенбери, К. Кайзера, Р. Каплана, Ч. Капхена, Э. Качинса, П. Кеннеди, Р. Кеохейна, Г. Киссинджера, С. Б. Коэна, У. Мида, Дж. Миршаймера, Р. Мэнсбега, Дж. Ная, Дж. Розенау, Г. Роуза, С. Тэлботта, Дж. Фридмана, Т. Фридмана, Ф. Фукуямы, Р. Хааса, С. Хантингтона, Э. Эшфорда и др.

Ко второму направлению можно отнести труды, в которых изучались теоретико-методологические аспекты внешнеполитических процессов и особенности функционирования внешнеполитических механизмов государств. В этом отношении отмечаются исследования таких отечественных учёных, как Т. А. Алексеева, А. В. Антонов, Э. Я. Баталов, А. Д. Богатуров, В. Е. Болдырев, О. Н. Быков, В. И. Денисов, Е. В. Журбей, Л. А. Закирова, И. А. Истомин, А. А. Казанцев, Е. В. Колдунова, А. И. Кондратов, А. А. Косоруков,

М. М. Лебедева, С. И. Лунев, В. И. Попов, Д. В. Стрельцов, М. А. Хрусталева и др. Зарубежные специалисты Г. Аллисон, П. Камат, Г. Киссинджер, К. Матур, Г. Моргентау, Р. Патнэм, Ч. Раджа Мохан, Т. Риссе-Каппен, Дж. Розенау, Г. Роуз, А. Уолферс, У. Уолфорт, М. Херманн, Ч. Херманн, О. Холсти, Р. Швеллер и др. в своих работах затрагивают проблемы теории и методологии изучения внешнеполитического процесса и внешнеполитического механизма государств.

Вопросы, связанные с генезисом, сущностью, основными направлениями, подходами и проблемами внешней политики России, рассматриваются в рамках третьего направления. Истоки и современное состояние внешней политики России сквозь призму её социально-экономических, культурно-психологических и внутривнутриполитических характеристик, изучали такие отечественные авторы, как А. В. Баранов, О. А. Габриелян, К. С. Гаджиев, Е. Т. Гайдар, Е. А. Глущенко, А. Г. Дугин, Б. Ю. Кагарлицкий, И. И. Кальной, С. И. Каспэ, Н. В. Киселева, С. Н. Киселев, В. Ю. Крашенинникова, В. В. Лапкин, А. В. Мальгин, В. М. Межуев, В. А. Никонов, Э. А. Паин, В. И. Пантин, А. П. Паршев, Ю. С. Пивоваров, Р. Г. Пихоя, А. М. Салмин, Т. А. Сенюшкина, Е. В. Скребец, Д. В. Тренин, А. И. Уткин, А. С. Филатов, В. Л. Цымбурский, И. Г. Яковенко и др. Зарубежные исследователи Э. Бриггс, Ф. Бродель, И. Валлерстайн, Р. Гартхофф, Р. Дональдсон, Р. Каплан, П. Кеннеди, Г. Киссинджер, П. Клэвин, С. Коткин, А. Коэн, С. Ф. Коэн, Р. Крэйг Нэйшн, А. Леклерк, Д. Ливен, У. Мосс, Г. Мюнклер, Дж. Мэтлок, Р. Пайпс, А. Празаускас, Х. Смит, Н. Соков, А. Тойнби, Д. Тризман, Р. Уорт, Дж. Хоскинг, Н. Фергюсон, Дж. Фридман, С. Хантингтон, Д. Шляпентох и др. рассматривали особенности российской внешнеполитической традиции.

Различные аспекты внешнеполитического процесса и внешнеполитического механизма России изучались отечественными учёными: В. В. Аверковым, Д. Г. Балухевым, А. В. Борковым, А. Т. Ковальчук, С. В. Кортунным, К. И. Косачевым, Н. А. Косолаповым, С. А. Манько, О. В. Марусиной, М. А. Неймарком, Е. Я. Павловым, Д. С. Покровским, А. М. Салминым, А. А. Сергуниным, А. В. Торкуновым, Д. В. Трениным, Ю. Е. Федоровым и др. Среди зарубежных авторов, исследовавших характеристики внешнеполитического процесса и внешнеполитического механизма России, стоит отметить С. Бланка, Р. Дональдсона, Р. Канета, А. Коэна, Р. Легволда, Дж. Ноги, А. Осиповича, К. Робертса и др.

Проблемы внешнеполитического курса России в контексте конкуренции глобальных и региональных акторов на постсоветском пространстве рассматривались в трудах российских исследователей: А. Г. Арбатова, С. Н. Бабурина, А. Б. Баранова, И. В. Бахлова, О. В. Бахловой, С. Ю. Глазьева, Ю. Ф. Година, И. С. Иванова, А. А. Ирхина, А. В. Ишина, М. А. Колерова, А. В. Кортуннова, П. В. Кузьмина, С. М. Маркедонова, Н. А. Нарочницкой, А. Р. Никифорова, В. А. Никонова, Е. И. Пивовара, А. И. Суздальцева, А. В. Торкунова, Д. В. Тренина, С. А. Усова, Е. Д. Фурман, А. А. Чемшита, Л. Ф. Шевцовой, Ю. В. Шишкова, А. Д. Шутова и др. Отечественные авторы Н. А. Баранов, В. И. Батюк, Т. В. Бордачев, А. А. Вилков, В. А. Гуторов, А. С. Давыдов, М. Г. Делягин, И. Д. Звягельская, Л. Г. Ивашов, С. А. Караганов,

А. А. Кокошин, С. В. Картунов, В. Л. Ларин, С. Г. Лузянин, А. В. Лукин, С. С. Морозов, М. А. Неймарк, Е. М. Примаков, Э. Г. Соловьев, М. Л. Титаренко, Н. Ю. Ульченко, В. Л. Шейнис, А. А. Ширинянц, П. В. Шлыков, А. Ю. Шутов и др. затрагивали вопросы национальных интересов и стратегических подходов России, а также их реализации на разных внешнеполитических направлениях.

Различные аспекты внешней политики Российской Федерации в ракурсе международной конкуренции изучались в работах ряда зарубежных экспертов: Р. Аллисона, Р. Асмуса, Дж. Балта, С. Бланка, И. Бреммера, Я. Бугайски, Э. Бэйлис, Р. Вейца, Э. Вишник, М. Ф. Голдмана, Л. Ди Пуппо, Я. Домански, Р. Дональдсона, Ч. Кинга, Э. Лукаса, Р. Лэгволда, М. Макфола, Р. Менона, А. Молиса, Э. Морса, А. Мотыля, А. Мошеса, У. Одома, В. Папавы, В. Посельски, А. Рара, П. Ричардсона, Д. Саймса, Р. Саквы, Д. Сандерс, К. Смита, Х. Смит, В. Сокура, Ф. Старра, Ф. Стивена Лэрреби, Э. Сулейманова, Р. Сюни, А. Тадевояна, Ф. Толипова, Д. Тризмана, Б. Цырди, Дж. Шерра, Ф. Шиммельфеннига, Р. Эбеля, М. Эмерсона и др.

Исследования особенностей формирования и функционирования политической системы государства и различных групп российского общества в контексте их влияния на отечественную внешнюю политику и участие в ней представительных органов относятся к четвёртому направлению. Так, отечественные авторы А. С. Автономов, И. В. Бахлов, О. В. Бахлова, А. Э. Бинецкий, О. В. Гаман-Голутвина, Л. Д. Гудков, Ю. И. Дроздов, П. А. Иванов, С. И. Илларионов, Ю. Г. Коргунюк, О. В. Крыштановская, А. П. Любимов, О. В. Малахова, Л. Е. Медведева, Р. А. Медведев, С. Д. Оболенцева, А. В. Павроз, А. С. Панарин, С. П. Перегудов, Ю. С. Пивоваров, Р. Г. Пихоя, Ю. А. Поляков, А. В. Понеделков, Е. С. Семенова, Э. Г. Соловьев, А. М. Старостин, С. С. Сулакшин, П. А. Толстых, Р. Ф. Туровский, Е. Б. Шестопал, А. Ю. Шутов и др. рассматривали специфику состава, мировоззрения и мышления российских элит и позиции групп интересов, оказывавших прямое или косвенное воздействие на работу обеих палат парламента (в том числе решения, связанные с международно-политической сферой). Внешнеполитические приоритеты разных социальных групп РФ, влиявших на избирательный процесс в государстве, формирование органов представительной и законодательной власти и международно-политические установки их состава, исследовались такими российскими специалистами, как А. В. Баранов, А. А. Вилков, А. А. Галкин, Е. Г. Городецкая, М. К. Горшков, С. П. Перегудов, В. В. Петухов, Т. А. Сенюшкина, В. А. Тишков, Е. С. Филистович, Т. В. Хриенко, В. А. Чигрин, Е. Б. Шестопал и др. Зарубежные исследователи А. Аслунд, Н. Боллейер, Д. Бранкати, Г. Гилл, М. И. Голдман, Э. Джек, С. Ф. Коэн, А. Ливен, М. Липман, Дж. Ллойд, М. Маколи, Р. Д. Марквик, А. А. Мелешевич, Р. Менон, Э. Модсли, Р. Мозер, С. Нанн, Т. Николс, Р. Пайпс, Н. Петро, А. Рар, Дж. Рейтер, Т. Ремингтон, К. Росс, Д. Саймс, Р. Саква, А. Серон, А. Сталберг, М. Тавиц, Д. Тризман, Д. Уайт, К. Уилсон, Э. Фридман, П. Чейсти, Н. Эберштадт и др. изучали особенности политической системы и социально-

экономического положения Российской Федерации, мировоззренческие установки её элит и других социальных групп.

В состав пятого направления были включены исследования вопросов генезиса и эволюции отечественного парламентаризма, в том числе становления и развития Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Указанные аспекты с разных стороны рассматриваются такими отечественными специалистами, как С. А. Авакьян, Ф. Т. Алескеров, И. И. Алипулатова, А. А. Амиантов, Е. А. Баранова, А. М. Беляев, Н. Ю. Благовещенский, Е. Д. Богатырев, А. В. Бойко, А. В. Буянов, Е. А. Вандышева, Н. А. Васецкий, А. И. Вершинин, Р. М. Веснин, В. В. Викторов, А. А. Вилков, Р. Р. Вильданов, И. В. Воробьев, У. Б. Гайсин, О. В. Гаман-Голутвина, С. Р. Гостева, И. В. Гранкин, В. И. Ерёменко, Ш. В. Жамалдаев, В. Т. Завьялов, Г. В. Зибарев, З. М. Зотова, В. Б. Исаков, И. Р. Калимуллина, А. А. Керимов, И. К. Кирьянов, В. Н. Колесников, В. С. Комаровский, В. В. Крамской, В. В. Куликов, А. В. Кунов, В. Н. Курьянов, В. А. Кустов, А. В. Кынев, А. П. Любимов, Б. И. Макаренко, В. Д. Мазаев, О. Г. Малышева, Р. Ф. Матвеев, Г. Н. Махачев, М. Ю. Мизулин, Т. Н. Митрохина, М. А. Мовсесян, И. В. Моисеенко, Ю. Н. Мостяев, С. П. Обухов, Н. В. Онишко, К. М. Паронян, Л. С. Пастухова, Ю. С. Пивоваров, Я. А. Пляйс, А. В. Понеделков, А. Д. Попова, А. С. Репринцев, Р. М. Романов, Г. А. Сатаров, Е. С. Семенова, Т. В. Семькина, Л. А. Сидоренко, В. С. Слобожникова, А. Ф. Смирнов, А. В. Соколова, Е. П. Соколова, А. И. Соловьев, А. М. Старостин, А. С. Стукальский, А. Ю. Сунгуров, Н. А. Съедин, Д. Б. Тев, Д. В. Тихомиров, И. С. Томилов, В. Е. Усанов, П. А. Федосов, С. С. Фоменко, О. В. Цветкова, А. Г. Чернышов, В. Б. Чурбанов, Н. И. Шестов, Е. Б. Шестопал, В. А. Шеховцов, А. Ю. Шутов, В. И. Якуба и др. Зарубежные авторы Л. Белин, Дж. Глейзнер, М. Макфол, Л. Марч, Р. Мозер, Р. Ортгунг, Т. Ремингтон, А. Таваходи, Д. Тризман, С. Уайт, Дж. Хоскинг, П. Чейсти и др. внесли вклад в изучение истоков и особенностей становления российского парламентаризма.

Наименее исследованным является шестое направление, связанное с вопросами участия отечественных представительных и законодательных органов государственной власти во внешней политике. В этом отношении особенности парламентской дипломатии изучались российскими исследователями В. И. Балакиревой, М. В. Варлен, К. И. Косачевым, Ю. В. Косовым, В. Н. Лихачевым, В. И. Поповым, А. В. Торопыгиным и др. Отечественные учёные А. В. Баев, В. С. Баев, И. В. Бахлов, О. В. Бахлова, Р. М. Веснин, П. А. Иванов, Е. В. Кондрашова, В. А. Кустов, М. А. Лемуткина, А. И. Манжуков, В. И. Мельников, В. М. Мирошниченко, С. А. Моисеенко, Д. В. Новиков, С. Д. Оболенцева, А. Г. Овсепян, Е. Я. Павлов, Т. В. Перевезенцева, Д. С. Покровский, А. Ю. Сунгуров и др. рассматривали различные аспекты влияния российского парламента на функционирование государственного внешнеполитического механизма. Теоретическое измерение участия представительных органов во внешней политике изучалось такими зарубежными авторами, как Дж. Най, Д. Раск, С. Ставридис, К. Томсон, П. Хаас и др. В работах Дж. Глейзнера, Р. Пайпса, Р. Саквы, Д. Уайта, П. Чейсти и др. исследовались

проблемы специфики влияния российских представительных и законодательных органов власти на государственную внешнюю политику.

Анализ научного дискурса показывает, что вопросы внешнеполитического процесса и внешнеполитического механизма России нуждаются в системных исследованиях. На фоне достаточно значительной изученности проявлений парламентской дипломатии малоисследованными остаются особенности различных аспектов влияния отечественных представительных органов на государственный внешнеполитический механизм и сущность внешнеполитического измерения парламентской деятельности в ретроспективе и на современном этапе.

Цель диссертационного исследования – определить роль и место Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в формировании и реализации внешней политики.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**.

1. В рамках основных парадигм международно-политических исследований выявить проблемные теоретические аспекты внешнеполитического измерения деятельности представительных органов и уточнить связанные с этим понятия.

2. Рассмотреть инструменты и технологии внешнеполитической деятельности парламентских институтов государственной власти.

3. Уточнить особенности российской внешнеполитической традиции в современном политологическом дискурсе.

4. Выделить константы позиционирования России в международных отношениях в ракурсе значения представительных институтов во внешней политике.

5. Изучить модели и механизмы участия отечественных представительных институтов во внешней политике в разные исторические периоды в контексте соотношения степени их воздействия на внешнеполитический процесс и позиционирования государства в рамках систем международных отношений и современной мир-системы.

6. Проанализировать особенности трансформации роли представительных институтов в процессе эволюции внешнеполитического механизма Российской Федерации.

7. Охарактеризовать внешнеполитическое измерение динамики персонального состава Государственной Думы I–VII созывов в контексте имевшихся ресурсов и соотношения сил.

8. Рассмотреть особенности внешней политики России в ракурсе инициатив и решений Государственной Думы I–VII созывов.

9. Охарактеризовать результаты голосований в Государственной Думе I–VII созывов по международно-политической проблематике в плане оформления устойчивых групп.

10. Выделить основные проблемы в реализации внешнеполитических полномочий нижней палаты отечественного парламента, обосновав возможности их решения.

Объектом исследования является внешнеполитическая деятельность Федерального Собрания Российской Федерации.

Предметом исследования выступает деятельность Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по формированию и реализации внешней политики.

Хронологические рамки исследования связаны с политическими процессами 1994–2020 гг., где нижний хронологический рубеж обусловлен началом работы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации I созыва, а верхний – современным периодом деятельности нижней палаты отечественного парламента. При этом в фундаментальной части исследования для характеристики исторических основ рассматриваемой проблемы, в целях выявления особенностей участия во внешней политике ранних форм отечественных представительных органов государственной власти, использовался ретроспективный анализ.

Теоретико-методологические основы исследования. Методологической основой исследования являются междисциплинарный, мир-системный, системный, структурно-функциональный и геополитический подходы, положения парадигм классического политического реализма, неореализма и неоклассического реализма. Они реализуются как непосредственно, так и посредством использования ряда исследовательских методов (институционального, исторического, деятельностного, анализа документов, сравнительного, изучения данных социологических исследований) и общелогических методов (анализа, синтеза, индукции, дедукции). Определённые показатели, характеризующие практическое содержание и итоги влияния парламентариев на внешнеполитический процесс, были получены при помощи количественных методов. В этом отношении положения и выводы диссертанта базируются на обширной эмпирической базе, которая была самостоятельно проработана и представлена в приложениях к диссертационному исследованию.

Научная новизна полученных результатов диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Уточнена трактовка и содержание понятия «внешнеполитический механизм» (как системы, состоящей из конституционных и внеконституционных элементов, которая обеспечивает формирование и реализацию внешней политики) в контексте международно-политического измерения деятельности представительных органов власти с учётом влияния внешней и внутренней среды.

2. Конкретизированы инструменты и технологии внешнеполитической деятельности парламентских институтов, что позволило выделить формальные и неформальные способы их участия во внешней политике, определив наиболее функциональные из них.

3. Выявлены особенности российской внешнеполитической традиции, что позволило определить постоянные международно-политические характеристики России и соотношение её внешних и внутренних политических циклов, а также основные внешние и внутренние факторы, обусловившие специфику функционирования государственного внешнеполитического

механизма, одним из элементов которого выступали представительные органы власти.

4. Обозначены константы позиционирования России в международных отношениях и современной мир-системе в соотношении с циклами модернизации в ракурсе возможностей влияния отечественных представительных институтов на внешнюю политику, что способствовало выявлению соответствующих тенденций и их корреляции.

5. На основе ретроспективного анализа выделены и охарактеризованы модели участия отечественных представительных органов власти во внешней политике, а также особенности соотношения степени их воздействия на внешнеполитический процесс и позиционирования государства в международных отношениях и современной мир-системе.

6. Раскрыты особенности внешнеполитического механизма Российской Федерации – от проявления традиционных характеристик до специфики современного состояния – в контексте положения в нём Государственной Думы.

7. Охарактеризовано внешнеполитическое измерение динамики персонального состава и соотношения сил в рамках Государственной Думы разных созывов с обозначением особенностей, определяющих влияние отмеченных аспектов на результаты голосований международно-политической направленности.

8. Выявлена специфика корреляции доктринальных основ и официальных внешнеполитических подходов России с внешнеполитическими инициативами и решениями Государственной Думы, что способствовало выработке периодизации внешнеполитических устремлений нижней палаты парламента.

9. Изучены результаты голосований внешнеполитической направленности в Государственной Думе разных созывов в контексте оформления устойчивых парламентских групп, что позволило соотнести позиции групп интересов и исполнительной власти в отношении их международно-политических устремлений и влияния на процесс принятия решений в нижней палате парламента.

10. Установлено, что основные проблемы и противоречия в реализации внешнеполитического функционала Государственной Думы являются следствием специфики внешне- и внутривнутриполитической традиции, действующего законодательства, внешнеполитического механизма и осуществления нижней палатой парламента внешнеполитических полномочий, а возможности устранения отмеченных недостатков связаны с повышением её субъектности в механизме формирования и реализации внешней политики.

Положения, выносимые на защиту

1. Внешнеполитическое измерение деятельности представительных органов следует рассматривать в контексте особенностей внешнеполитического механизма государств. Внешнеполитический механизм государства представляется политической системой, функционирование которой обеспечивает целеполагание, определение приоритетов и направлений внешней политики, а

также ресурсы для её реализации. Эта система состоит из конституционных (государственных) и внеконституционных элементов, находясь под влиянием внутренних и внешних факторов.

2. Участие во внешней политике парламентских институтов характеризуется реализацией прямых (официальных) и косвенных (неформальных) способов. В силу нормативно закреплённого статуса представительных и законодательных органов государственной власти парламенты относятся к конституционным (государственным) элементам внешнеполитического механизма. Реализация их официальных полномочий во внешнеполитической плоскости может иметь латентное измерение, проявляющееся в деятельности групп интересов и, связанных с ними, групп давления. Особым механизмом участия представительных и законодательных органов во внешней политике представляется парламентская дипломатия, которой свойственна определенная амбивалентность. Наибольшее воздействие на внешнеполитический процесс парламент может оказывать принятием решений посредством голосований по вопросам, относящимся к внешнеполитической сфере.

3. Анализ внешнеполитической традиции показывает, что константами для России являются положение полупериферии в рамках западнцентричной мир-системы, характеристики сухопутной и трансконтинентальной державы, а также империи, которой свойственны интеграционные императивы, определяющие территориальное расширение с учётом чередования периодов интеграции и дезинтеграции, которые в различных соотношениях взаимодействуют с процессами модернизации. При этом к внешним факторам влияния на внешнюю политику государства – проявлявшимся в качестве констант – относятся позиционирование России в современной мир-системе, положение в системе международных отношений и степень внешнего давления, а к внутренним факторам – состояние внутривнутриполитической стабильности, силы (независимости) центральной (государственной) власти и наличие / отсутствие цикла модернизации.

4. Возможности влияния отечественных представительных органов на государственную внешнюю политику увеличивались в периоды, когда системы международных отношений в традиционном понимании ещё не сложились (деятельность вече в X–XIV вв. и Боярской думы в XIV – начале XVII вв.) или переживали кризис (деятельность Государственной Думы в начале XX в., Верховного Совета на рубеже 1980-х–1990-х гг.) и уменьшались в периоды их относительно стабильного функционирования (деятельность отечественных представительных органов в XVIII, XIX и XX вв.). Повышение степени субъектности представительных институтов происходит в периоды, когда Россия либо ещё не входила в современную мир-систему (X–XVII вв.), либо занимала в ней положение полупериферии в условиях повышательных волн циклов Кондратьева (с середины 1890-х до 1914–1921 гг. и с начала 1980-х до начала 2000-х гг.), периодов внутреннего реформирования (с 1897 до 1910 г. и с 1985 до 2000 г.) и фаз технологической революции (1897–1921 гг. и 1981–2005 гг.) в

рамках полных циклов эволюции мировой политической и экономической системы. Субъектность представительных органов понижается в периоды, когда занимающая положение полупериферии Россия ощущает влияние понижительных волн циклов Кондратьева (с 1914–1921 до середины 1940-х гг., с конца 1960-х – начала 1970-х до начала 1980-х гг., с начала 2000-х до конца 2010-х гг.), внутренних контрреформ (с 1917 до начала 1950-х гг., с 1968 до 1984 г., с 2000 г.) и фаз великих потрясений (1921–1945 гг., 2005–2017 гг.) мировой политической и экономической системы. Что касается соотношения с циклами модернизации, то увеличение возможностей влияния на внешнеполитический процесс отечественных представительных органов происходило в условиях либеральной модели модернизации, а уменьшение – в рамках консервативной модели.

5. Внешнеполитическое измерение деятельности отечественных представительных институтов в ретроспективе проявилось в семи моделях. 1) Внешнеполитическая деятельность вече в русских княжествах X–XIV вв. (высокая субъектность при активизации внешних угроз и внутривластной нестабильности). 2) Влияние на внешнюю политику Боярской думы и Земского собора в XIV–XVII вв. (высокая субъектность при усилении внешних угроз и внутренних кризисов). 3) Участие во внешней политике Сената, Уложенных комиссий, Государственного совета в 1711–1906 гг. (низкая субъектность при постоянных внешних угрозах, стабилизации внутривластной ситуации и усилении центральной власти). 4) Внешнеполитические аспекты деятельности Государственной Думы в 1906–1917 гг. (увеличение субъектности в условиях кризиса международной системы и осложнения внутренней социально-экономической и политической ситуации). 5) Участие советских представительных органов во внешней политике (от ограниченной субъектности в условиях централизации власти, стабильности, автаркии и перманентной внешней угрозы до расширения возможностей влияния на внешнеполитический процесс на фоне уменьшения внешней угрозы, увеличения зависимости от современной мир-системы, внутреннего кризиса и дезинтеграции). 6) Внешнеполитическая деятельность «переходного парламента» 1991–1993 гг. (относительно высокая субъектность при отсутствии возможности её реализации в обстоятельствах конфликта с исполнительной властью, учитывая трансформацию международной системы и кардинальное ослабление международно-политических позиций государства). 7) Современная модель (ограниченные возможности влияния в условиях функционирования внешнеполитического механизма, где наибольшей субъектностью располагает Президент и структуры исполнительной власти на фоне нарастания международной напряжённости, внешних угроз и внутривластной централизации).

6. Функционирование российского внешнеполитического механизма традиционно характеризовалось перманентным доминированием верховного правителя в решении основных вопросов, а также значительным влиянием на этот процесс деятелей, входивших в его «ближний круг». В условиях усиления внешних угроз и внутренних проблем субъектность представительных органов во внешнеполитическом механизме увеличивалась, а в периоды стабилизации и

централизации – уменьшалась. В эволюции внешнеполитического механизма Российской Федерации – в контексте позиционирования в нём представительных институтов – выделяется несколько этапов. 1) Достаточно высокая внешнеполитическая инициативность и субъектность представительных органов при доминировании Президента, исполнительной власти и групп интересов (конец 1991– вторая половина 1993 гг.). 2) Внешнеполитическая инициативность и относительно высокая субъектность при доминировании Президента, президентских структур, МИД и значительном влиянии олигархов и групп интересов (конец 1993 – первая половина 2001 гг.). 3) Сохранение прежних полномочий при уменьшении субъектности в условиях увеличения роли Президента и президентских структур в формировании и реализации внешней политики (с середины 2001 г. по настоящее время).

7. Специфика принятия внешнеполитических решений обуславливалась особенностями эволюции персонального состава и соотношения сил в Государственной Думе разных созывов. В рамках первого периода – включающего деятельность нижней палаты I – начала III созывов – наблюдаются конкурентные отношения с исполнительной властью по внешнеполитическим вопросам в диапазоне: сотрудничество – конфронтация – конструктивное взаимодействие. При этом для Государственной Думы I созыва было характерно отсутствие жёсткой фракционной дисциплины и примерно равное соотношение сил, для Государственной Думы II созыва – преобладание левых, в легислатуру Государственной Думы III созыва происходит оформление коалиции центристских сил, обусловив поддержку внешнеполитических инициатив исполнительной власти. Эта тенденция усилилась в период деятельности Государственной Думы IV–VII созывов в условиях оформления системообразующей «партии власти», обладающей конституционным или простым большинством, что предопределило принятие важнейших внешнеполитических решений.

8. Примечательной особенностью – характерной, главным образом, для периода работы Государственной Думы I и II созывов – стало проявление в дискуссиях и решениях депутатов реалистических, национал-патриотических и антизападных установок в международно-политической сфере ранее, чем это происходило в доктринальных документах и позициях исполнительной власти, обусловив аналогичные изменения в стратегических подходах в области государственной внешней политики и национальной безопасности. С момента формирования центристской коалиции в рамках нижней палаты III созыва и, особенно, в период деятельности IV–VII созывов, процесс принятия решений, связанных с внешней политикой и международными отношениями, характеризуется преимущественным консенсусом в плане соответствия с доктринальными основами и настроениями исполнительной власти.

9. Внешнеполитическое измерение деятельности Государственной Думы разных созывов обуславливалось позициями групп интересов (преимущественно, представлявших ВПК, ТЭК и АПК). Ориентировавшиеся на отмеченные группы интересов депутаты, учитывая направленность их голосований по международно-

политическим проблемам, условно подразделялись – наиболее наглядно в рамках Государственных Дум I–III созывов – на левых, центристов, правых и национал-патриотов. Решения в плоскости данной проблематики содержали «общий блок» вопросов, которые были связаны, в первую очередь, с обеспечением национальной безопасности, взаимовыгодным сотрудничеством с различными зарубежными государствами и отчасти экономическим измерением интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Позиции по указанным аспектам у представителей групп интересов, как правило, совпадали или не вызвали острых противоречий. Голосования, в процессе которых принимались решения, относящиеся к внешней политике, начиная с периода работы Государственной Думы IV созыва, характеризовались тем, что большая часть депутатского состава – централизовано и зачастую (но не всегда) без разногласий – выражала позицию, совпадающую с официальным курсом и приоритетами исполнительной власти. Подобное было обусловлено как фактом конституционного или абсолютного большинства «партии власти», так и преимущественной лояльностью к её внешнеполитическим подходам со стороны других парламентских партий. Примечательно, что в случае возникновения в этом контексте каких-либо противоречий, проявлявшихся в форме игнорирований или протестных голосований одной или нескольких фракций, на конечный результат – в плане принятия или отклонения конкретного решения – это влияния не оказывало в силу наличия в нижней палате парламента устойчивого и функционального пропрезидентского большинства.

10. Внешнеполитическая деятельность Государственной Думы характеризовалась проблемами и противоречиями, связанными с особенностями отечественной внешнеполитической традиции, действующего законодательства, внешнеполитического механизма и, собственно, реализацией внешнеполитических полномочий нижней палатой парламента. Рекомендации относительно повышения функциональности внешнеполитического измерения деятельности Государственной Думы могут находиться в плоскости увеличения её роли в формировании и реализации внешней политики (усовершенствование экспертной составляющей; повышение субъектности парламентских партий в контексте внешнеполитической деятельности; увеличение функциональности парламентской дипломатии и законотворческой деятельности, связанной с внешнеполитической сферой; повышение качества информационного сопровождения внешнеполитической деятельности Госдумы; увеличение значения региональных парламентах во внешнеполитическом процессе), а также в преобразовании системы внешнеполитического механизма (трансформация Совета Безопасности в центр планирования и стратегических оценок во внешней политике; формирование при Президенте специальной Коллегии по разработке внешнеполитической стратегии; увеличение роли парламента во взаимодействии экспертов и исполнительной власти; активизация механизмов межпарламентского сотрудничества или взаимодействия в смешанном формате).

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что его результаты позволяют внести вклад в науку о международных

отношениях в плане системного изучения международно-политического измерения деятельности представительных и законодательных органов государственной власти. Положения и выводы исследования дают целостное научное представление об эволюции моделей и механизмов участия отечественных представительных институтов во внешней политике в контексте внешнеполитической традиции и позиционирования России в современной мир-системе и международных системах. Методология, статистические данные и теоретические положения диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения роли отечественных представительных органов государственной власти и, в частности, Государственной Думы Российской Федерации, во внешнеполитическом процессе, генезиса и особенностей российской внешней политики в разные исторические периоды, а также прогнозирования вариантов развития исследуемых ситуаций.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его положений и выводов следующим образом: научными центрами и государственными ведомствами Российской Федерации в процессе формирования и реализации государственной внешней политики, а также в целях решения проблем в осуществлении внешнеполитических полномочий нижней палаты отечественного парламента; для написания аналитических и обобщающих трудов международно-политической направленности; для методического обеспечения учебного процесса в высших учебных заведениях при разработке и преподавании курсов по мировой политике, теории международных отношений и политологии.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности полученных результатов обеспечивается репрезентативной теоретической и эмпирической базой, корректностью применяемых методологических принципов и обширной апробацией материалов исследования.

Основные положения и выводы диссертационной работы были апробированы на 33 международных и всероссийских научных конференциях и семинарах, проходивших в Керчи, Краснодаре, Москве, Новороссийске, Рязани, Саратове, Севастополе, Симферополе, Туапсе и Ялте. По итогам некоторых из них издавались сборники материалов, в которых были опубликованы статьи и тезисы диссертанта, частично указанные в списке использованной литературы.

Результаты диссертационного исследования были отражены в 47 опубликованных работах (12 из них – в соавторстве), в том числе в 21 научной статье в рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации, в 7 статьях в журналах, индексируемых в базах Scopus и Web of Science, в 1 индивидуальной и 5 коллективных монографиях, а также в 2 учебных пособиях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих пятнадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений. Общий объем работы составляет 555 страниц, из которых: 387 страниц – основной текст; на 100 страницах

размещается список использованных источников и литературы, состоящий из 915 наименований; приложения в виде таблиц, занимающие 67 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования, степень разработанности проблемы, формулируются объект, предмет, цель и задачи, хронологические рамки, основная научная гипотеза, теоретико-методологические основы, эмпирическая база и научная новизна исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту, характеризуются теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и апробация результатов исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования внешнеполитической деятельности представительных институтов государственной власти» посвящена осмыслению основных понятий, инструментов и технологий, методологических оснований, теоретической и эмпирической базы изучения внешнеполитической деятельности Государственной Думы Российской Федерации.

В параграфе **1.1. «Внешиполитический механизм: сущность, элементы, классификация»** проанализированы подходы, варианты трактовки и специфика понятия «внешнеполитический механизм». Проведённое исследование показывает, что внешнеполитическое измерение деятельности представительных институтов обуславливается их положением в системе внешнеполитического механизма конкретного государства с учётом его специфики. Под внешнеполитическим механизмом государства понимается политическая система, функционирование которой обеспечивает определение целей, задач, приоритетов и направлений внешней политики, а также выделения ресурсов для её реализации. Эта система состоит из конституционных и внеконституционных элементов. К первым принято относить государственные органы, ко вторым – общественное мнение, политические партии, НПО, экономические структуры и т. д. Процесс принятия внешнеполитических решений обуславливается влиянием следующих наиболее значимых взаимодействующих внешних и внутренних факторов: особенности системы международных отношений, внешнеполитическая традиция, структура внешнеполитического механизма, национальные интересы, политическая культура, психологические детерминанты.

В параграфе **1.2. «Инструменты и технологии внешнеполитической деятельности парламентских институтов государственной власти»** обосновано, что высшие представительные и законодательные органы (парламенты) государств располагают прямыми (официальными / формальными) и косвенными (латентными / неформальными) способами влияния на внешнюю политику. Это обусловлено их представительной природой как органов, в которых отражены интересы различных социальных групп. Вместе с тем, парламенты зачастую не имеют возможностей прямого воздействия на процесс принятия внешнеполитических решений, что компенсируется применением

косвенных методов, которые могут оказываться не менее эффективными. Нормативно закреплённый статус высших представительных и законодательных органов государств определяет официальные возможности участия парламентских институтов во внешнеполитической деятельности. В этом отношении их принято относить к конституционным (государственным) элементам внешнеполитического механизма. Латентное измерение полномочий и прав парламентов во внешнеполитической сфере проявляется в деятельности групп интересов, связанных с ними групп давления и производных примерах лоббизма. Отмеченные факторы могут оказывать решающее воздействие на процесс и результат голосований по вопросам, касающимся внешней политики.

Парламентская дипломатия представляется особым механизмом участия представительных институтов во внешнеполитическом процессе. Помимо прочего, специфика парламентской дипломатии проявляется в том, что она может не соответствовать официальной внешнеполитической линии государства, являясь личной или групповой инициативой. Кроме того, выявление степени эффективности и результатов этой деятельности, вследствие неопределённости предмета анализа, представляется проблематичным. В то же время голосования в палатах парламента по вопросам, связанным с внешней политикой, характеризуются более значительными возможностями влияния на внешнеполитический процесс. Это объясняется их обусловленностью позициями имеющихся групп интересов, стремящихся оказать воздействие на государственную внешнюю политику, определяя значение высших представительных органов в системе внешнеполитического механизма государства.

В параграфе *1.3. «Методологические основания и эмпирическая база изучения роли Государственной Думы в формировании и реализации внешней политики»* охарактеризованы методология, историография и источники исследования. Междисциплинарный подход способствовал использованию знаний из других областей общественных наук, позволив расширить контекст и обоснованность выводов. Применение мир-системного анализа (подхода) помогло определить положение России в рамках современной мир-системы в разные исторические периоды в контексте специфики её позиционирования в системах международных отношений, способствуя выявлению глобальных политико-экономических детерминант функционирования российского внешнеполитического механизма и внешнеполитической субъектности представительных институтов. Основные положения парадигм классического политического реализма, неореализма и неоклассического реализма были использованы для исследования особенностей участия Государственной Думы Российской Федерации во внешней политике. Использование теоретико-методологических достижений парадигмы неореализма, подразумевающих обновление научной методологии, позволило рассмотреть международную политику как сложную систему. Учитывая применение положений неореализма и неоклассического реализма, в исследовании были использованы системный и структурно-функциональный подходы. При помощи системного подхода были

раскрыты особенности позиционирования России в системе международных отношений, подсистемой которой выступает внешняя политика государства в целом и на отдельных направлениях. Кроме того, российский внешнеполитический механизм был рассмотрен в качестве особой политической системы, состоящей из определённых элементов и связей между ними. Эти элементы не являются обособленными от других, а выступают частями целого, занимая конкретное положение, взаимодействуя между собой и формируя системные свойства. Одним из элементов внешнеполитического механизма является Государственная Дума как нижняя палата отечественного парламента. Структурно-функциональный анализ (подход) способствовал дополнению системного подхода, выявив зависимости между разными сферами общественной жизни, государственными и негосударственными институтами в процессе формирования и реализации внешней политики. В исследовании применялся геополитический подход, при помощи которого стало возможным изучение особенностей внешнеполитического курса России относительно пространственного взаимодействия социальных организмов.

Обозначенные теоретико-методологические положения и подходы обусловили применение следующих исследовательских методов.

Институциональный метод способствовал определению значения различных институтов – исполнительной власти, парламента, политических партий, общественных организаций и др. – в формировании и реализации государственной внешней политики в контексте их взаимодействия и взаимовлияния. Применение исторического метода помогло: выявлению основных характеристик внешнеполитической традиции России и особенностей её позиционирования в международных системах, которые являлись императивами и детерминантами в процессе формирования и реализации российской внешней политики на разных этапах; определению особенностей и устойчивых характеристик отечественных представительных институтов и форм их участия во внешней политике, а также обозначению в этом отношении общих тенденций и выведению определённых закономерностей, характеризующихся периодическими проявлениями в практически неизменном или подобном виде. Использование деятельностного метода дало возможность определить общие и частные характеристики парламентариев в контексте их восприятия проблем внешней политики и международных отношений и влияния на процесс принятия решений, относящихся к этой сфере. Изучение данных социологических исследований способствовало выявлению особенностей персонального состава Государственной Думы, внешнеполитических предпочтений депутатов, а также восприятия парламентаризма в массовом сознании россиян. Специфика концептуальных основ и нормативно-доктринальной базы государственной внешней политики в процессе её эволюции и в соотношении с практическими шагами раскрыта посредством анализа документов. В целях выявления общего и особенного, повторений и изменений в формах, методах и средствах влияния представительных институтов на внешнюю политику был применён сравнительный метод. Определённые показатели, характеризующие практическое

содержание и итоги влияния парламентариев на внешнеполитический процесс, были получены при помощи количественных методов. В этом отношении положения и выводы диссертанта базируются на обширной эмпирической базе, которая была самостоятельно проработана и представлена в приложениях к диссертационному исследованию. Общелогические методы – анализ, синтез, индукция, дедукция – способствовали логической последовательности проведения аналитической работы.

Обзор исследовательской литературы позволяет выявить важные для настоящей работы обстоятельства.

Представляется, что подробно изучена проблематика основных тенденций мирового развития и вопросов международной безопасности в контексте их влияния на внешнюю политику России. Достаточно разработанным является направление общих теоретических и методологических аспектов исследования внешнеполитических процессов и внешнеполитических механизмов государств. Всесторонне исследованы проблемы внешнеполитического курса России в ракурсе конкуренции глобальных и региональных акторов на постсоветском пространстве, а также специфика российских национальных интересов, стратегических подходов и их реализации на разных внешнеполитических направлениях. Значительное развитие получило изучение вопросов генезиса и эволюции отечественного парламентаризма. Особенности состава, мировоззренческих установок и менталитета элит и групп интересов российского общества, их внешнеполитические приоритеты, оказывавшие влияние на избирательный процесс, формирование и функционирование палат парламента широко исследованы отечественными и зарубежными специалистами.

Изучение проблематики внешнеполитического процесса и внешнеполитического механизма России характеризовалось относительной разработанностью общетеоретических аспектов и отсутствием фундаментальных исследований на основе системного анализа, учитывающего влияние в этом контексте позиционирования в современной мир-системе и трансформации международной системы, а также значения прочих внешних и внутренних факторов. Направление, связанное с вопросами участия отечественных представительных и законодательных органов государственной власти во внешней политике, в том числе с их влиянием на внешнеполитический процесс, представляется наименее разработанным. В этом отношении внимание отечественных исследователей зачастую было сосредоточено на подходах и механизмах парламентской дипломатии, а также на различных аспектах воздействия российского парламента на функционирование государственного внешнеполитического механизма. В работах зарубежных экспертов затрагивались, главным образом, теоретические аспекты участия представительных и законодательных органов власти разных государств в их внешнеполитических процессах. Вопросы, относящиеся к особенностям внешнеполитической деятельности российского парламента – в частности, роли его нижней палаты в формировании и реализации внешней политики – не находили комплексного изучения.

Основные источники, использовавшиеся при написании работы, целесообразно классифицировать в зависимости от их происхождения и принадлежности к тем государственным и общественным структурам, которые имели отношение к внешнеполитическому измерению деятельности отечественных представительных органов и, в частности, Государственной Думы. В соответствии с этим принципом выделяются следующие группы источников: документы, раскрывающие особенности генезиса и становления отечественного парламентаризма в контексте внешнеполитической деятельности России (своды основных законов (конституции), аналитические записки, доклады, манифесты, положения о выборах, указы и др.); Конституция РФ; указы и распоряжения Президента РФ; основополагающие и доктринальные документы в области государственной внешней политики и национальной безопасности РФ; законы, федеральные, федеральные конституционные законы и кодексы РФ; регламенты палат парламента РФ; стенограммы и хроники заседаний Государственной Думы Федерального Собрания РФ; документы, связанные с международно-политическим измерением парламентской деятельности; справочные и статистические материалы; данные социологических исследований; материалы парламентских слушаний, круглых столов и форумов международно-политической направленности; заявления, выступления, дискуссии, интервью, мемуары и статьи общественных и политических деятелей; самостоятельные расчёты автора; понятийно-терминологические издания.

Во второй главе **«Внешнеполитическая традиция как политико-культурная среда деятельности представительных институтов государственной власти»** рассмотрены основные характеристики внешнеполитической традиции России и константы её позиционирования в международных отношениях в контексте внешнеполитической деятельности отечественных представительных институтов, а также модели и механизмы их участия во внешней политике.

В параграфе **2.1. «Особенности российской внешнеполитической традиции в современном политологическом дискурсе»** отмечается, что осуществление ретроспективного анализа позволило определить особенности внешнеполитической традиции России, проявлявшиеся в воспроизводстве: характеристик периферии в рамках современной мир-системы, сухопутной и трансконтинентальной державы, а также империи с наличием интеграционных императивов, обуславливавших стремление к расширению посредством «освоения» евразийского пространства, учитывая чередование периодов интеграции и дезинтеграции, их взаимодействие (в различных соотношениях) с процессом модернизации государства и общества; соперничества «западников» с приверженцами консервативно-патриотических взглядов в отечественном внешнеполитическом дискурсе; преимущественно реактивного (ситуативного) характера внешней политики. Следуя историческому опыту, присоединение Крыма к Российской империи в конце XVIII в. осуществлялось в рамках периода усиления ее интеграционной активности и государственного могущества, в дальнейшем способствуя укреплению российских позиций в регионе Северного

Причерноморья и в целом на Черном море. Подобное позитивно отражалось на интенсификации интеграционных устремлений России в европейском и азиатском направлениях, вследствие чего произошло значительное увеличение имперской территории. Показательно, что периоды, связанные с временной потерей Крыма (1918–1920, 1941–1944, 1991–2014 гг.), происходили на фоне общего ослабления и дезинтеграции Российского государства. При этом возвращение полуострова в его состав (1920–1941, 1944–1991 гг.) способствовало началу очередного этапа усиления интеграционной активности и государственного могущества России.

В параграфе 2.2. *«Константы позиционирования России в международных отношениях и императивы внешнеполитической деятельности представительных институтов»* установлено, что наиболее высокую степень субъектности во внешнеполитическом процессе отечественные представительные институты демонстрировали, когда системы международных отношений (международные порядки) в их традиционном понимании ещё не были сформированы (деятельность вече в X–XIV вв., Боярской думы и Земских соборов в XIV – начале XVII вв.) или переживали кризис (деятельность Государственной Думы в начале XX в. и Верховного Совета на рубеже 1980-х–1990-х гг.). Уменьшение влияния представительных органов на государственную внешнюю политику хронологически совпадало с периодами стабилизации международных систем (деятельность Сената, Уложенных комиссий, Государственного совета в XVIII–XIX вв. и советских представительных институтов в XX в.).

При этом увеличение внешнеполитической субъектности отечественных представительных институтов приходится на периоды, когда Россия ещё не входила в современную мир-систему (X–XVII вв.) или позиционировалась в ней как полупериферия в условиях повышательных волн циклов Кондратьева (с середины 1890-х до 1914–1921 гг. и с начала 1980-х до начала 2000-х гг.), периодов внутреннего реформирования (с 1897 до 1910 г. и с 1985 до 2000 г.) и фаз технологической революции (1897–1921 гг. и 1981–2005 гг.) в рамках полных циклов эволюции мировой политической и экономической системы. Возможности представительных органов воздействовать на внешнеполитический процесс уменьшались в периоды, когда Россия, являясь полупериферией в мир-системе, находилась в обстоятельствах понижательных волн циклов Кондратьева (с 1914–1921 до середины 1940-х гг., с конца 1960-х – начала 1970-х до начала 1980-х гг., с начала 2000-х до конца 2010-х гг.), внутренних контрреформ (с 1917 до начала 1950-х гг., с 1968 до 1984 г., с 2000 г.) и фаз великих потрясений (1921–1945 гг., 2005–2017 гг.) мировой политической и экономической системы.

Характерно, что усиление влияния представительных органов на внешнюю политику проявлялось в периоды циклов модернизации, демонстрирующих либеральную модель, а ослабление их внешнеполитической субъектности происходило в обстоятельствах консервативной модели модернизации.

В параграфе 2.3. *«Модели и механизмы участия отечественных представительных органов во внешней политике»* обосновано, что первая модель – опыт участия вече во внешней политике русских княжеств X–XIV вв. –

характеризуется высокой субъектностью, которая увеличивалась в условиях активизации внешних угроз и внутривластной нестабильности. Вторая модель – пример влияния Боярской думы и Земского собора на государственную внешнюю политику XIV–XVII вв. – демонстрирует аналогичное увеличение субъектности в периоды усиления внешних угроз и внутренних кризисов. Внешнеполитическая деятельность Сената, Уложенных комиссий, Государственного совета в 1711–1906 гг. представляется третьей моделью, когда наблюдается низкая субъектность представительных органов во внешнеполитическом процессе в условиях перманентных внешних угроз, но относительной внутривластной стабильности при усилении центральной власти. Четвёртая модель, проявившаяся в работе Государственной Думы в 1906–1917 гг., продемонстрировала пример более высокого уровня субъектности, в том числе во внешнеполитической сфере, что произошло в обстоятельствах кризиса международной системы, усиления внешних угроз и обострения экономических и политических проблем внутри империи. Пятая модель – внешнеполитическое измерение деятельности советских представительных институтов – эволюционировала от ограниченной субъектности в период централизации власти, стабильности и автаркии до расширения функций во внешней политике в обстоятельствах кризиса и дезинтеграции советской системы. Опыт внешнеполитической деятельности двухпалатного парламента РФ в 1991–1993 гг. представляет шестую «переходную модель»: наличие значительных полномочий во внешнеполитической плоскости при невозможности их реализации в условиях конфликта с Президентом. При этом ситуация осложнялась глубоким экономическим кризисом, внутривластной нестабильностью и предельным ослаблением международно-политического влияния государства. Действующая в настоящее время седьмая модель демонстрирует пример внешнеполитической деятельности представительных органов, имеющих ограниченные возможности влияния на внешнюю политику, поскольку в сложившейся системе внешнеполитического механизма наибольшей субъектностью обладает Президент и структуры исполнительной власти. Формирование этой модели происходило в обстоятельствах нарастания международной напряжённости и внешнего давления со стороны геополитических соперников, что сопровождалось постепенной стабилизацией внутривластной ситуации на фоне централизации власти.

Третья глава «Роль Государственной Думы во внешнеполитическом механизме Российской Федерации» посвящена изучению трансформации значения представительных институтов в процессе эволюции российского внешнеполитического механизма, нормативно-правовых основ внешнеполитической деятельности Госдумы и внешнеполитического измерения динамики персонального состава нижней палаты отечественного парламента I–VII созывов.

В параграфе *3.1. «Трансформация роли представительных институтов в процессе эволюции внешнеполитического механизма России»* показано, что проявлением традиции – характеризуясь периодическим воспроизведением в аналогичном виде с учётом специфики конкретной эпохи – функционирования

российского внешнеполитического механизма являлось перманентное доминирование верховного правителя в решении вопросов государственной внешней политики и обороны. Также традиционно значительное влияние в процессе принятия внешнеполитических решений имели деятели, входившие в «ближний круг» верховного руководителя. Субъектность представительных институтов в системе внешнеполитического механизма государства возрастала, когда Россия ещё не входила в современную мир-систему или занимала в её рамках положение полупериферии в условиях повышательных волн циклов Кондратьева, периодов внутреннего реформирования и фаз технологической революции полных циклов эволюции мировой политической и экономической системы, а уменьшалась – в периоды понижательных волн циклов Кондратьева, этапов контрреформ и фаз великих потрясений соответственно.

В эволюции функционирования современной модели внешнеполитического механизма РФ выделяется несколько этапов. В первой половине 1990-х гг. она характеризуется значительной субъектностью Президента, связанных с ним структур и МИД в условиях неопределённости внешнеполитического процесса, существенной автономии элит, появления финансово-промышленных групп и обострения внутренней борьбы за влияние и ресурсы. Возможности реализации субъектности парламента в этот период были ограничены наличием конфликта с исполнительной властью. К середине 1990-х гг. – при значительной субъектности Президента, президентских структур и МИД – увеличивается воздействие групп интересов и олигархов на функционирование внешнеполитического механизма. Во второй половине 1990-х гг. усиливается координирующая роль МИД во внешнеполитическом процессе, учитывая некоторое уменьшение влияния олигархов и укрепление позиций ВПК. На протяжении 1990-х и отчасти начала 2000-х гг. Государственная Дума I–III созывов демонстрирует активность в реализации имеющихся полномочий во внешнеполитической сфере, проявляя в этом контексте инициативы, часто не совпадающие с устремлениями исполнительной власти. В первое десятилетие XXI века оформляется современная модель внешнеполитического механизма, особенностью которой становится усиление роли Президента и президентских структур в формировании и реализации внешней политики, а также в согласовании позиций стратегической элиты (при сохранении в рамках стратегического уровня руководителей ведущих государственных и негосударственных компаний), функциональном значении государственных министерств и ведомств, уменьшении субъектности парламентских институтов.

В параграфе 3.2. *«Нормативно-правовые основы внешнеполитической деятельности Государственной Думы»*, исходя из анализа документов и исследований, охарактеризованы реальные, косвенные и неформальные способы воздействия нижней палаты парламента на внешнюю политику. Представленный в диссертации перечень отражает основные полномочия Государственной Думы в области внешней политики и международных отношений, что позволяет утверждать о возможностях достигать достаточно высокой степени влияния данного института в системе государственного внешнеполитического механизма.

При этом реализация указанных полномочий осложняется наличием ряда проблем нормативно-правового и практического характера, рассмотрению которых посвящён специальный подраздел данной работы. Что касается наиболее действенных рычагов влияния Государственной Думы на внешнюю политику, то, как представляется, к таковым следует отнести голосования по вопросам, имеющим прямое или косвенное отношение к международно-политической сфере. Анализ таких голосований позволяет выявить складывающиеся в нижней палате устойчивые группы депутатов и их позиции по внешнеполитическим вопросам, открывая возможности для комплексного исследования роли Государственной Думы в процессе формирования и реализации внешней политики.

В параграфе 3.3. *«Внешнестатическое измерение динамики персонального состава Государственной Думы I–VII созывов: ресурсы и соотношение сил»* показано, что к первому периоду можно отнести ситуацию, связанную с деятельностью нижней палаты парламента I – начального этапа III созывов, которая характеризовалась относительным плюрализмом, конструктивными, конкурентными или конфликтными отношениями с исполнительной властью и достаточно высокой степенью субъектности относительно принятия решений международно-политической направленности. Особенности состава и соотношения сил в Государственной Думе I созыва – отсутствие жёсткой фракционной дисциплины и явного преимущества какой-либо политической силы, а также занявший центристские позиции спикер – обуславливали ситуативное взаимодействие по конкретным, в том числе внешнеполитическим, вопросам. Преобладание в составе Государственной Думы II созыва депутатов левой ориентации, на фоне укрепления внутрифракционной дисциплины и повышения профессионализма депутатского корпуса, предопределило усиление влияния нижней палаты парламента на законотворческий процесс и соответствующие внешнеполитические инициативы, характеризовавшиеся оппозиционными настроениями (в диапазоне от конфронтации до конструктивного диалога) в отношениях с исполнительной властью. Переходным этапом представляется деятельность Государственной Думы III созыва, в составе которой увеличилось число бывших представителей органов исполнительной власти, деловых и военных кругов. Учитывая разобщённость проправительственных сил, до весны 2001 г. они были вынуждены вступать в тактические союзы с аграриями, коммунистами и либералами. С оформлением коалиции из четырёх центристских фракций в рамках Госдумы III созыва наступает период поддержки большинством депутатов инициатив исполнительной власти (в том числе во внешнеполитической сфере), характерный также для Государственной Думы IV–VII созывов.

В легислатуру нижней палаты парламента IV созыва – при конституционном большинстве «Единой России», уменьшении в составе депутатского корпуса доли представителей госсектора и «синих воротничков», увеличении представительства военных, менеджмента и крупного бизнеса – проявилась в дальнейшем укоренившаяся особенность, связанная с тем, что все

принятые решения должны быть так или иначе поддержаны «партией власти», а волеизъявления других фракций не способны существенным образом повлиять на результат голосований. С учётом значительного обновления состава Государственной Думы V созыва, тем не менее, сохранилась (во многом вследствие повторного получения конституционного большинства «Единой Россией») преемственность в соотношении сил и особенностях принятия решений, связанных с внешней политикой. Получение «партией власти» парламентского большинства, при увеличении представительства в составе Государственной Думы VI созыва бизнеса и силовых структур, не изменили устойчивых тенденций, проявившихся в поддержке большинством депутатов президентского курса во внешней политике. В Государственной Думе VII созыва – с учётом уменьшения доли представителей регионального, федерального и межрегионального бизнеса, профсоюзных деятелей и региональной номенклатуры – усилились позиции «Единой России», получившей конституционное большинство, и уменьшилось представительство трёх других партий, что способствовало централизации законотворческой деятельности и традиционной поддержке внешнеполитических устремлений исполнительной власти.

В четвёртой главе «**Внешняя политика Российской Федерации в деятельности Государственной Думы I–VII созывов**» рассмотрены международно-политическое измерение думских инициатив и решений, а также парламентская дипломатия как форма внешнеполитической деятельности Госдумы.

В параграфе 4.1. «*Международно-политическое измерение инициатив и решений Государственной Думы I–III созывов*» обосновано, что наиболее действенными способами влияния Государственной Думы на внешнюю политику представляются принимаемые заявления, обращения и федеральные законы, касающиеся международно-политической сферы. Подобное объясняется как их целевым предназначением и необходимостью реализации, так и тем, что в результатах голосований по указанным вопросам проявляются причинно-следственные связи между позициями групп интересов и соотносимых с ними парламентских объединений, давая возможность определить императивы и детерминанты приоритетов и действий последних. В этом контексте следует отметить значимость такого параметра как соответствие содержания принятых нижней палатой парламента решений доктринальным документам государственной внешней политики и официальным заявлениям представителей исполнительной власти. Анализ отмеченных аспектов способствует выявлению степени лояльности Госдумы официальному курсу государства, характеризуя особенности её взаимодействия с исполнительной властью во внешнеполитическом процессе.

Внешнеполитическое измерение деятельности Государственной Думы I–III созывов было обусловлено значительным ослаблением международно-политических позиций государства и его полупериферийным положением в мир-системе в условиях повышательной волны циклов Кондратьева и фазы великих

потрясений в рамках циклов эволюции мировой политической и экономической системы, а также острым социально-экономическим кризисом и внутривнутриполитической нестабильностью. Примерно равное распределение ресурсов в Государственной Думе I созыва между входящими в её состав политическими силами – левыми, центристами, правыми и национал-патриотами – и наличие вопросов «общего блока» обусловили относительную сбалансированность в принятии решений, учитывавших их интересы. Содержание принятых решений отмечалось реализмом и стремлением к обеспечению национальных интересов в большей степени, чем это проявлялось в доктринальных основах государственной внешней политики и проводимом внешнеполитическом курсе, что хронологически совпало с осознанием на официальном уровне необходимости пересмотра внешнеполитических подходов РФ на западном направлении. С учётом доминирования в составе Государственной Думы II созыва депутатов левой направленности, принятые решения преимущественно акцентировали приоритеты национальных интересов, защиты прав граждан России и зарубежных соотечественников, сохранение традиционных сфер влияния в разных регионах мира, а также критически оценивали действия США и НАТО в ракурсе установки на формирование восприятия коллективного Запада как геополитического и цивилизационного соперника. Указанные инициативы несколько опережали шаги исполнительной власти – или противоречили им – в контексте начавшегося процесса пересмотра основ государственной внешней политики. Преобладание депутатов центристской направленности в составе Государственной Думы III созыва обусловило принятие сбалансированных решений, которые учитывали позиции левых, центристов, национал-патриотов и умеренных либералов. При этом в вопросах взаимодействия с коллективным Западом, с одной стороны, закреплялись прагматичные отношения, с другой – акцентировались тактические противоречия. Содержание принятых решений в этот период в основном соответствовало положениям доктринальных документов, позициям исполнительной власти и внешнеполитическому курсу государства.

В параграфе 4.2. *«Пересмотр внешнеполитических подходов России в деятельности Государственной Думы IV–VII созывов»* установлено, что внешнеполитическая деятельность Государственной Думы IV–VII созывов осуществлялась в условиях понижательной волны циклов Кондратьева и фазы великих потрясений в рамках эволюции циклов развития мировой политической и экономической системы, что способствовало укреплению вертикали власти, пересмотру внешнеполитических подходов России и уменьшению субъектности представительных институтов. Наличие квалифицированного большинства, сформированного коалицией центристских сил, обусловило более значительную, чем это было ранее, лояльность состава Государственной Думы IV созыва к исполнительной власти. В полной мере соотносясь с доктринальными основами внешней политики, принятые нижней палатой парламента решения закрепляли приоритеты защиты национальных интересов, прагматизма в международном масштабе и интеграционного взаимодействия на постсоветском пространстве. Упрочив свои позиции в рамках Государственной Думы V созыва, партия

«Единая Россия» сформировала конституционное большинство, что предопределило усиление влияния исполнительной власти в нижней палате парламента. Снижение динамики принятия решений, связанных с международно-политической плоскостью, сочеталось с увеличением степени чёткости их формулировок и соответствия концептуальным и доктринальным основам государственного внешнеполитического курса. Несмотря на то, что в Государственной Думе VI созыва «Единая Россия» сохранила лишь парламентское большинство, депутатский состав в целом демонстрировал консенсус в принятии решений в духе позиций исполнительной власти. При уменьшении числа принятых международных договоров, заявлений и обращений, увеличилась чёткость и системность их содержания, а также количество федеральных законов, касающихся внешнеполитической сферы. В Государственной Думе VII созыва конституционным большинством располагала существенного упрочившая свои позиции партия «Единая Россия», учитывая уменьшение представительства «старых» партий. Продолжилась тенденция, когда принятие решений, касающихся международно-политических вопросов, происходило большинством голосов и в соответствии с доктринальными документами и официальным государственным курсом, учитывая, что их содержание стало более систематизированным и функциональным в контексте ответов на вызовы современности.

В параграфе 4.3. *«Основные тенденции развития парламентской дипломатии как формы внешнеполитической деятельности Государственной Думы»* отмечается, что специфика международных связей и парламентской дипломатии Госдумы соответствовали охарактеризованным особенностям внешнеполитической деятельности конкретного созыва и принятым в процессе голосований решениям. В этом отношении выделялись следующие тенденции: становление, стремление сохранить прежние и установить новые связи с акцентом на взаимодействии с государствами постсоветского пространства и Европы (Государственная Дума I созыва); расширение и систематизация международной деятельности, критика США и евроатлантических структур, интенсификация сотрудничества со странами СНГ, европейскими структурами и отдельными государствами Европы и Азии (Государственная Дума II созыва); преемственность в реализации международных связей, прагматизм и большее соответствие позициям исполнительной власти (Государственная Дума III созыва); институционализация взаимодействия в рамках межпарламентских организаций в общемировом масштабе с приоритетом европейского и постсоветского направлений (Государственная Дума IV созыва); диверсификация взаимодействия с разными парламентскими структурами и преемственность в сотрудничестве на европейском и постсоветском направлениях (Государственная Дума V созыва); снижение частоты контактов в рамках европейских и евроатлантических структур и интенсификация взаимодействия в форматах евразийских интеграционных организаций и БРИКС (Государственная Дума VI созыва); единство с исполнительной властью в реализации международных инициатив в контексте снижения числа контактов в рамках

европейских и евроатлантических структур и активизации сотрудничества в форматах постсоветских интеграционных структур, ШОС, БРИКС, на арктическом направлении и т. д. (Государственная Дума VII созыва).

Пятая глава «Особенности реализации внешнеполитических полномочий Государственной Думы» посвящена исследованию внешнеполитических аспектов позиционирования устойчивых парламентских групп в Госдуме I–VII созывов, основных проблем в осуществлении внешнеполитических полномочий нижней палаты парламента и возможностей их решения.

В параграфе *5.1. «Внешнеполитические аспекты позиционирования устойчивых парламентских групп в Государственной Думе I–III созывов»* показано, что результаты голосований в нижней палате парламента разных созывов по вопросам международно-политической направленности были детерминированы воздействием определённых групп интересов, имевших специфические приоритеты в сфере внешней политики. К наиболее влиятельным группам интересов в Российской Федерации традиционно относились представители ВПК, ТЭК и АПК, которые осуществляли воздействие на депутатский корпус Госдумы посредством лоббистских технологий и финансирования деятельности политических партий. На отмеченные группы интересов ориентировались депутаты, которые – исходя из направленности голосований, в том числе по внешнеполитическим вопросам (особенно в рамках Государственных Дум I–III созывов) – условно подразделялись на левых, центристов, правых и национал-патриотов. При этом в результатах голосований касательно международно-политической проблематики присутствовал «общий блок» вопросов (связанных, в основном, с обеспечением национальной безопасности, взаимовыгодным сотрудничеством с различными зарубежными государствами и отчасти интеграционными процессами на постсоветском пространстве в экономической плоскости), позиции по которым у представителей данных групп совпадали или не вызывали острых противоречий.

В отношении влияния на результаты голосований в рядах Государственной Думы I созыва выделялись такие группы интересов, как АПК (фракция Аграрной партии России) и ТЭК (фракция ПРЕС). По итогам голосований проявлялись следующие устойчивые группы. Решения евро-атлантической и либеральной направленности (количество которых было значительно меньшим в сравнении с другими) были поддержаны большинством депутатов «партий власти» и прочих фракций, кроме ЛДПР и КПРФ, зачастую игнорировавших такие голосования. Условно антизападные решения поддерживались (в разных соотношениях) большинством фракций, исключая «Выбор России», ПРЕС и «Яблоко». Решения прагматической направленности, касающиеся вопросов обеспечения национальной безопасности и интеграционных процессов на постсоветском пространстве, были поддержаны большинством фракций и не входящих в них депутатов. В то же время ЛДПР иногда голосовала отрицательно или не голосовала. Национал-патриотические решения также поддерживались большинством фракций, исключая «Выбор России», «Яблоко» и ПРЕС. Не

вызывала противоречий и поддержка взаимовыгодного сотрудничества с различными государствами. Однако в отдельных случаях фракции КПРФ, ЛДПР и «Яблоко» игнорировали подобные голосования.

В рамках Государственной Думы II созыва интересы АПК представляли АДГ и частично КПРФ. ТЭК ориентировался на НДР, «Российские регионы» и «Яблоко». Отмечалось увеличение влияния группы интересов ВПК. С учётом внешнеполитических предпочтений большинства депутатов, решений явно евро-атлантической направленности в этот период не принималось. Характеризовавшиеся прагматизмом соглашения с европейскими государствами и структурами, как правило, поддерживались всеми объединениями, исключая порой не голосовавшую фракцию ЛДПР. Решения условно антизападной направленности постоянно поддерживались КПРФ, ЛДПР, АДГ, «Народовластием» и, периодически, остальными фракциями. Активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве и решения прагматической направленности были поддержаны КПРФ, ЛДПР, АДГ и «Народовластием». При этом НДР, «Российские регионы» и «Яблоко» не голосовали или не поддерживали этих инициатив. Национал-патриотические решения поддерживались большинством КПРФ, ЛДПР, АДГ, «Народовластие», НДР, а фракции «Яблоко» и «Российские регионы» по этому поводу чаще всего не голосовали. Как и ранее, практически не вызывали противоречий договоры о сотрудничестве с различными государствами.

В Государственной Думе III созыва наиболее влиятельными являлись следующие группы интересов: АПК (АДГ и Комитет по аграрным вопросам), ТЭК («Единство», ОВР, «Регионы России», СПС и «Яблоко»). Решения о сотрудничестве с США и западными структурами поддерживались большинством таких парламентских объединений, как «Единство», ОВР, «Народный депутат», «Регионы России (Союз независимых депутатов)», СПС, «Яблоко», частично ЛДПР. При этом АДГ и КПРФ голосовали отрицательно или не голосовали. Условно антизападные решения находили поддержку в рядах КПРФ, АДГ и, частично, «Единство», ОВР, «Регионы России (Союз независимых депутатов)» и ЛДПР. Вопросы защиты национальных интересов были поддержаны устойчивой группой депутатов, представляющих КПРФ, «Единство», ОВР, «Регионы России (Союз независимых депутатов)», «Народный депутат», АДГ, «Яблоко». Мероприятия, связанные с активизацией интеграционных процессов на постсоветском пространстве, поддерживались всеми объединениями, кроме СПС и ЛДПР, часто игнорировавших голосования касательно данных вопросов. Устойчивая группа депутатов от КПРФ, «Единство», ОВР, «Регионы России», АДГ, «Народный депутат» традиционно поддерживали решения национал-патриотической направленности. Практически не вызывали противоречий вопросы сотрудничества с зарубежными государствами по разным направлениям, которые принимались большинством голосов со стороны всех объединений.

В параграфе 5.2. *«Внешиеполитическое измерение оформления устойчивых парламентских групп в Государственной Думе IV–VII созывов»* обосновывается, что в рамках Государственной Думы IV созыва группы

интересов, связанные с АПК и ТЭК, продолжали пользоваться значительным влиянием в условиях, когда парламентский лоббизм утрачивал былое значение, переходя в плоскость внутрипартийной борьбы в контексте преобладающего положения одной партии. В связи с этим представители АПК, помимо КПрФ, ориентировались на «Единую Россию». ТЭК, как и ранее, ориентировался на «партию власти». Группы интересов при решении своих задач начинают чаще взаимодействовать с Президентом, Правительством и профильными министерствами. В этот период не принимаются решения явно евро-атлантической и либеральной направленности. Инициативы относительно взаимовыгодного сотрудничества с европейскими государствами поддерживались «Единой Россией» и ЛДПР, не поддерживались – КПрФ и фракцией «Справедливая Россия – «Родина» (народно-патриотический союз)». Все фракции – при том, что ЛДПР иногда по этим вопросам не голосовала – выражали поддержку решениям, связанным с критикой США, некоторых западных государств и НАТО. Решения прагматического содержания, постулирующие защиту национальных интересов и интенсификацию интеграционных процессов на постсоветском пространстве, поддерживались всеми фракциями. Национал-патриотические инициативы также не приводили к разногласиям, исключая ситуации, когда представители ЛДПР в этом отношении не голосовали. Традиционно не вызывали противоречий соглашения о взаимодействии с различными государствами.

В Государственной Думе V созыва группы интересов сохранили прежние механизмы ориентаций. АПК ориентировался на «партию власти» и КПрФ, сконцентрировав влияние в Комитете по аграрным вопросам. ТЭК ориентировался на «Единую Россию», а также на Правительство и президентские структуры. Явно поддерживающих евро-атлантические или либеральные инициативы решений в этот период не принималось. Направленные на сотрудничество с США и европейскими структурами соглашения зачастую были поддержаны фракциями «Единая Россия» и «Справедливая Россия». При этом КПрФ и ЛДПР такие решения либо не поддерживали, либо по ним не голосовали. Критика действий США, некоторых западных государств и НАТО, как правило, поддерживалась всеми фракциями. Не вызывали противоречий и голосования по вопросам национальных интересов и стратегической стабильности, учитывая редкие случаи выступлений ЛДПР и КПрФ против стратегического взаимодействия с Вашингтоном. Большинство состава всех фракций традиционно поддерживали развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Централизовано поддерживались – исключая иногда возникающие ситуации неголосования большей части ЛДПР – решения национал-патриотической направленности. Как и ранее, сотрудничество с различными государствами поддерживалось всеми фракциями, но в редких случаях КПрФ и ЛДПР такие решения не поддерживали или по этому поводу не голосовали.

В рамках Государственной Думы VI созыва позиции влиятельных групп интересов и их ориентации не изменились. Большинство депутатов всех фракций – исключая редкие случаи, когда КПрФ, ЛДПР и «Справедливая Россия»

выступали «против» или не голосовали – поддерживали решения о взаимовыгодном сотрудничестве с США, европейскими государствами и структурами. При этом их критика, как правило, также поддерживалась всеми фракциями. Защита национальных интересов, обеспечение стратегической стабильности и активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве привычно практически не вызывали разногласий, как и решения национал-патриотической направленности (в частности, поддержка событий «крымской весны» и воссоединения Крыма с Россией) и относительно сотрудничества с различными государствами по широкому кругу вопросов. Ситуации, когда последняя группа вопросов была не поддержана или игнорировалась со стороны КПРФ и ЛДПР, учитывая наличие парламентского большинства за счёт голосов фракций «Единая Россия» и «Справедливая Россия», не влияли на результат.

В Государственной Думе VII созыва взаимодействие сохранивших свои позиции групп интересов смещается в сферу формально единой фракции «Единая Россия». Содержание принимаемых решений, относящихся к международной политике, становится более систематизированным. Сотрудничество с европейскими государствами и структурами поддерживалось всеми фракциями, кроме редких случаев игнорирования голосований фракцией КПРФ. Критика США, НАТО, некоторых западных государств и европейских структур отмечалась более чёткими формулировками решений и поддерживалась большинством голосов всех фракций. Подобный централизованный подход наблюдался и в отношении поддержки решений, касающихся защиты национальных интересов, обеспечения стратегической стабильности, развития постсоветской интеграции, национал-патриотических устремлений и сотрудничества с различными зарубежными государствами.

В параграфе 5.3. *«Основные проблемы в реализации внешнеполитических полномочий Государственной Думы и возможности их решения»* отмечается, что проблемы, связанные с внешнеполитическим измерением деятельности Государственной Думы, были обусловлены особенностями международно-политического и внутривнутриполитического характера, учитывая обстоятельства, в которых оказалась Российская Федерация на рубеже веков. В числе общих проблем, относившихся к проявлениям российской внешнеполитической традиции и воздействовавших на внешнеполитический механизм государства в постсоветский период, выделяются недостатки стратегического планирования на важнейших направлениях внешней политики и преимущественно реактивное поведение на международной арене. К общим проблемам отечественного парламентаризма, оказывавшим влияние на частные проявления, относятся: специфика существующей политической культуры; низкий уровень доверия общества политическим партиям; конституционные ограничения; коллизии избирательной системы и законодательства; процедурные вопросы относительно формирования и деятельности парламента и т. д.

При этом возможности нижней палаты парламента адекватно реагировать на современные вызовы в процессе реализации своих полномочий в

международно-политической плоскости осложнялись наличием нескольких уровней проблем и противоречий. Первый уровень характеризуется проблемами, связанными с отечественным законодательством, где долгое время отсутствовал специальный законодательный акт, посвящённый внешней политике. На условном втором уровне находятся проблемы, обусловленные спецификой функционирования отечественного внешнеполитического механизма, в рамках которого происходит дублирование функций, приводящее к латентному или открытому противостоянию субъектов власти, оказывая негативное влияние на оперативность и качество принятия и реализации решений. Третий уровень включает проблемы осуществления полномочий и функций Федерального Собрания Российской Федерации во внешнеполитическом процессе.

Автором представлены рекомендации по устранению проблем и противоречий, связанных с внешнеполитической деятельностью Государственной Думы, изложенные в заключении.

В заключении формулируются основные выводы, которые соотносятся с поставленной целью и указанными задачами. Подтверждена гипотеза исследования. Обосновано, что между внешнеполитической деятельностью отечественных представительных органов власти и состоянием внутривнутриполитической ситуации существует корреляция. При этом проявляется соотношение между степенью активности (субъектности) российских представительных институтов в их способности влиять на внешнюю политику, с одной стороны, и функциональностью действующей в конкретный период международной системы, а также особенностями позиционирования Российского государства в современной мир-системе – с другой. Специфика участия Государственной Думы во внешней политике Российской Федерации и её возможности оказывать воздействие на внешнеполитический процесс определяются сложившимися особенностями отечественного парламентаризма, внешнеполитической традиции, внешнеполитического механизма и влиянием импульсов, исходящих от макроэкономических и геополитических тенденций на уровне современной мир-системы и системы международных отношений в условиях их взаимовлияния и трансформаций.

Являясь одним из элементов государственного внешнеполитического механизма, нижняя палата отечественного парламента располагает формальными и неформальными возможностями внешнеполитической деятельности. Наиболее действенными способами влияния Государственной Думы на внешнюю политику являются принятия решений посредством голосований депутатов по вопросам, относящимся к внешнеполитической сфере. В процессе внешнеполитической деятельности нижняя палата парламента сталкивается с проблемами, которые обусловлены как особенностями внешнеполитической традиции, внешнеполитического механизма и политической культуры России, так и современными внешне- и внутривнутриполитическими факторами.

Учитывая тенденции, связанные с константами позиционирования России в международных отношениях и императивами внешнеполитической деятельности представительных институтов, выделяется два сценария развития ситуации.

Первый обусловлен логикой циклов Кондратьева и предполагает, что увеличение субъектности отечественных представительных институтов может произойти в период новой повышательной волны, начало которой теоретически приходится на первую половину 2020-х гг. Однако более обоснованным представляется второй сценарий, базирующийся на теории полных циклов эволюции мировой политической и экономической системы. В этом контексте активизация представительных органов в России традиционно приходилась на фазы технологической революции указанных циклов, крайняя из которых датируется 1981–2005 гг. Наступившая фаза революции мирового рынка (2017–2041 гг.) по аналогии с предшествующими её вариантами может характеризоваться реформированием, которое не повлияет на степень субъектности представительных институтов. Однако необходимость легитимации власти и формирования социальной базы обусловит обращение к Государственной Думе, полномочия которой, в том числе во внешнеполитической сфере, могут быть расширены при доминировании во внешнеполитическом механизме органов исполнительной власти.

В качестве рекомендаций по совершенствованию возможностей влияния Государственной Думы на внешнюю политику следует выделить общие и конкретные предложения.

Среди общих предложений, предназначенных повысить эффективность функционирования внешнеполитического механизма государства, отмечается: проект преобразования Совета Безопасности в центр планирования и стратегических оценок во внешней политике; формирование при Президенте (под его руководством) специального политического учреждения – Коллегии – по разработке внешнеполитической стратегии, рабочим органом которой планируется сделать аппарат Совета Безопасности; усиление роли парламента во взаимодействии аналитиков и исполнительной власти; увеличение значения обеих палат парламента во внешней политике посредством активизации механизмов межпарламентского сотрудничества или взаимодействия в смешанном формате.

Рекомендации, касающиеся конкретно усовершенствования внешнеполитической деятельности Государственной Думы, можно разделить на несколько групп.

Во-первых, усовершенствование экспертной составляющей: создание при Госдуме Экспертного Совета по вопросам внешней политики, в рамках которого следует выработать процедуру оперативной экспертной оценки; формирование аналогичных советов при законодательных (представительных) органах субъектов РФ; обеспечение прозрачности отбора экспертов в данные советы на основе квалификационных характеристик; нормативное оформление необходимости региональных представительных институтов при обсуждении решения, связанного с внешней политикой, обращаться в профильные организации для получения экспертных рекомендаций; обязательное наличие при руководстве нижней палаты парламента, главах фракций и профильных комитетов советников по вопросам внешней политики, отбирающихся на основе

профессиональных характеристик и имеющих право участвовать в обсуждении инициатив и решений внешнеполитической направленности.

Во-вторых, повышение субъектности парламентских партий в контексте внешнеполитической деятельности: активизация их участия в обсуждении вопросов и выдвижении инициатив, связанных с внешнеполитической сферой; увеличение количества парламентских слушаний, посвящённых внешнеполитическим вопросам; наличие конструктивной критики государственного внешнеполитического курса; соответствие программных внешнеполитических установок партий их инициативам и результатам голосований; достижение консенсуса в позициях фракций по важнейшим внешнеполитическим вопросам; интенсификация межфракционного диалога относительно внешней политики на уровне профильных комитетов, комиссий и при участии руководства нижней палаты парламента.

В-третьих, увеличение функциональности парламентской дипломатии и законотворческой деятельности, связанной с внешней политикой: усиление работы делегаций Госдумы в межпарламентских организациях или двухстороннем диалоге по продвижению российских инициатив; интенсификация межпарламентского взаимодействия в рамках СНГ, СГРБ, ОДКБ и ЕАЭС; повышение авторитета МПА СНГ как межгосударственного органа; формирование органа, объединяющего парламентариев стран-членов ЕАЭС, в целях создания условий для возникновения Евразийского парламента; активизация межпарламентского диалога в форматах БРИКС, РИК и ШОС; усовершенствование механизмов законодательного обеспечения внешней политики России.

В-четвёртых, повышение качества информационного сопровождения внешнеполитической деятельности Государственной Думы: активизация взаимодействия с отечественными СМИ и крупнейшими новостными агентствами; расширение профильного информационного контента на страницах «Парламентской газеты»; создание специального периодического издания.

В-пятых, увеличение роли региональных парламентов во внешнеполитическом процессе: нормативное закрепление необходимости рассматривать вопросы внешнеполитической направленности и вносить соответствующие законодательные инициативы в Госдуму; повышение количества и качества социологических исследований внешнеполитических ориентаций населения региона, которые должны инициироваться региональными представительными институтами и учитываться ими при выдвижении инициатив; законодательное урегулирование на уровне Государственного Совета Республики Крым и Государственной Думы решения вопросов, касающихся противодействия антироссийским санкциям, лицам, организациям и действиям.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ***Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК РФ:***

1. Пашковский, П. И. Особенности внешнеполитического механизма Российской Федерации / П. И. Пашковский // Известия Саратовского университета. – Новая серия. – Серия: Социология. Политология. – 2021. – Т. 21. – Вып. 3. – С. 340–346.
2. Крыжко, Е. В., Пашковский, П. И. Особенности внешнеполитического курса США в отношении государств Центральной Азии / Е. В. Крыжко, П. И. Пашковский // Проблемы постсоветского пространства. – 2021. – Т. 8. – № 1. – С. 65–81.
3. Пашковский, П. И. Особенности участия парламентов во внешней политике: проблемные теоретические аспекты исследования / П. И. Пашковский // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – Философия. Политология. Культурология. – 2020. – Т. 6 (72). – № 2. – С. 103–115.
4. Пашковский, П. И., Крыжко, Е. В. «Детские» экозабастовки как технология формирования нового мирового порядка и интересы России / П. И. Пашковский, Е. В. Крыжко // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – Т. 7. – № 3. – С. 288–299.
5. Пашковский, П. И. Особенности интеграционной политики Российской Федерации в отношении государств Балтии (1992-2009 годы) / П. И. Пашковский // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – Т. 9. – № 4 (40). – С. 88–92.
6. Пашковский, П. И. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях (1991–2014 гг.): ретроспективный анализ / П. И. Пашковский // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2019. – Т. 46. – № 2. – С. 384–392.
7. Пашковский, П. И. Теория Новороссии в крымском социально-гуманитарном дискурсе / П. И. Пашковский // Известия Саратовского университета. – Новая серия. – Серия: Социология. Политология. – 2019. – Т. 19. – Вып. 3. – С. 335–340..
8. Пашковский, П. И. Генезис и специфика общественных противоречий в контексте проблемы внешнеполитического позиционирования Украины / П. И. Пашковский // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – Серия: Философия. Политология. Культурология. – 2018. – Т. 4 (70). – № 3. – С. 137–146.
9. Пашковский, П. И. К проблеме соотношения фактов присоединения Крыма к России и периодов российской интеграционной активности / П. И. Пашковский // Известия Саратовского университета. – Новая серия. – Серия: Социология. Политология. – 2018. – Т. 18. – Вып. 3. – С. 318–322.

10. Пашковский, П. И. Парламентские институты во внешнеполитическом механизме Российской Федерации: проблемы и противоречия в реализации полномочий / П. И. Пашковский // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – Философия. Политология. Культурология. – 2018. – Т. 4 (70). – № 2. – С. 94–106.
11. Крыжко, Е. В., Пашковский, П. И. К вопросу об энергетическом измерении международной конкуренции в Центральной Азии / Е. В. Крыжко, П. И. Пашковский // Международные отношения. – 2017. – № 2. – С. 118–127.
12. Пашковский, П. И., Крыжко, Е. В. Особенности внешнеполитического механизма Индии / П. И. Пашковский, Е. В. Крыжко // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Т. 6. – № 2А. – С. 248–262.
13. Пашковский, П. И. О некоторых направлениях культурно-психологической методологии международно-политических исследований / П. И. Пашковский // Мировая политика. – 2017. – № 2. – С. 53–59.
14. Пашковский, П. И. Параметры интеграционной политики России в отношении государств Центральной Азии (1992–2009 гг.) / П. И. Пашковский // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2017. – Т. 7. – № 2 (26). – С. 88–93.
15. Пашковский, П. И. Первый опыт российского парламентаризма и внешняя политика государства / П. И. Пашковский // Право и политика. – 2017. – № 4. – С. 146–157.
16. Пашковский, П. И. Понятие интеграции в международно-политическом дискурсе: проблемы определения и интерпретации / П. И. Пашковский // Вестник развития науки и образования. – 2017. – № 7. – С. 4–13.
17. Пашковский, П. И. Проблема участия советской представительной и законодательной власти во внешнеполитической жизни государства / П. И. Пашковский // Международные отношения. – 2017. – № 1. – С. 123–129.
18. Пашковский, П. И. Учёный-международник А. И. Уткин: штрихи к портрету / П. И. Пашковский // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – Серия: Философия. Политология. Культурология. – 2017. – Т. 3 (69). – № 2. – С. 86–95.
19. Пашковский, П. И. Внешнеполитический механизм: проблемные теоретические аспекты исследования / П. И. Пашковский // Известия Саратовского университета. – Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2016. – Т. 16. – Вып. 4. – С. 452–456.
20. Пашковский, П. И. Внешнеполитическая традиция России: основные характеристики / П. И. Пашковский // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. – 2016. – № 15 (236). – Вып. 39. – С. 188–192.
21. Пашковский, П. И. Россия в международных системах: исторический опыт позиционирования / П. И. Пашковский // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 1. – С. 41–53.

***Публикации в изданиях, входящих в международные базы цитирования
Scopus и (или) Web of Science:***

22. Пашковский, П. И., Крыжко, Е. В., Щевелев, С. С. Востоковедческие исследования М. Ф. Слинкина (к 95-летию учёного) / П. И. Пашковский, Е. В. Крыжко, С. С. Щевелев // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. – 2020. – Выпуск XXV. – С. 704–719.

23. Крыжко, Е. В., Пашковский, П. И., Чемодуров, Н. Н., Чарусов, Т. А. Британская русофобия в первой половине XIX века: военный аспект / Е. В. Крыжко, П. И. Пашковский, Н. Н. Чемодуров, Т. А. Чарусов // *Былые годы. Российский исторический журнал*. – 2019. – Т. 2. – № 52. – С. 568–575.

24. Крыжко, Л. А., Пашковский, П. И., Давыдова, Е. И., Шипилин, П. И. Британская русофобия в первой половине XIX века: политический аспект / Е. В. Крыжко, П. И. Пашковский, Е. И. Давыдова, П. И. Шипилин // *Былые годы. Российский исторический журнал*. – 2019. – Т. 3. – № 53. – С. 1078–1085.

25. Крыжко, Е. В., Пашковский, П. И., Наталевич, С. И. «Большая игра» в Туркестане в первой половине XIX века: геополитические интересы сторон / Е. В. Крыжко, П. И. Пашковский, С. И. Наталевич // *Былые годы. Российский исторический журнал*. – 2018. – Т. 3. – № 49. – С. 1084–1091.

26. Мамутова, Х. Э., Костромицкая, А. В., Крыжко, Е. В., Пашковский, П. И. Этнокультурные аспекты российско-британского соперничества в Туркестане в XIX веке / Х. Э. Мамутова, А. В. Костромицкая, Е. В. Крыжко, П. И. Пашковский // *Былые годы. Российский исторический журнал*. – 2018. – Т. 4. – № 50. – С. 1499–1506.

27. Щевелев, С. С., Пашковский, П. И., Крыжко, Е. В. Востоковед М. Ф. Слинкин: жизнь и труды / С. С. Щевелев, П. И. Пашковский, Е. В. Крыжко // *Диалог со временем*. – 2018. – Вып. 62. – С. 312–328.

28. Бебешко, Е. В., Крыжко, Е. В., Пашковский, П. И., Щевелев, С. С. Проблема генезиса «Большой игры» в Туркестане в начале XIX века / Е. В. Бебешко, Е. В. Крыжко, П. И. Пашковский, С. С. Щевелев // *Былые годы. Российский исторический журнал*. – 2017. – Т. 3. – № 45. – С. 853–860.

Монографии:

29. Пашковский, П. И. Интеграционная политика России на постсоветском пространстве (1991–2011 гг.) / П. И. Пашковский. – Киев: Интерсервис, 2012. – 189 с.

Разделы в коллективных монографиях:

30. Ирхин, А. А., Пашковский, П. И. «Сердитые дети» – политтехнология нового мирового порядка / А. А. Ирхин, П. И. Пашковский // *Человек и его просвещение: идеи, проекты, практика: Монография* / А. Н. Володин,

А.М. Габриелян, О.Н. Жупник [и др.]; Под науч. ред. И. И. Кального. – М.: ИНФРА-М, 2021. – С. 150–161.

31. Пашковский, П. И. Геополитический статус России / П. И. Пашковский // Вызов времени и ответы России: 1917–2017: Коллективная монография / Под науч. ред. проф. И. И. Кального. – М.: ИНФРА-М, 2019. – С. 25–42.

32. Пашковский, П. И. Россия на международной арене: взгляд в будущее / П. И. Пашковский // 1917–2017: Россия в поисках будущего: Монография / Науч. ред. И. И. Кальной. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 73–92.

33. Пашковский, П. И. «Конфликт поколений» в контексте внешнеполитического выбора Украины как проявление личностной депривации / П. И. Пашковский // Личностная депривация: юридический, психологический, междисциплинарный аспекты: Коллективная монография / Отв. ред. В. М. Мелихов, О. Н. Макаренко, Г. Г. Егоров, перевод. Е. А. Федорова. – Волгоград: ООО «Царицынская полиграфическая компания», 2014. – Т. 2. – С. 364–372.

34. Pashkovsky, P. I. About Positioning of Russia in the Yalta International System / P. I. Pashkovsky // Political Space & Social Time: Identity & Every Day Life in the Structure of Living Space / Ed. Tatiana Senyushkina, Rajeev Kumar, Preeti D. Das. – New Delhi: VL Media Solutions, 2018. – P. 100–104.

Учебные пособия:

35. Пашковский, П. И. Евразийская интеграция: Учебное пособие для обучающихся по магистерской программе «Политические институты, процессы и проблемы международных отношений» направления подготовки 41.04.04 Политология очной формы обучения / П. И. Пашковский. – Саки: ИП Бровко А. А., 2017. – 80 с.

36. Пашковский, П. И. Теоретические аспекты национальной безопасности: Учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 41.03.04 Политология очной формы обучения / П. И. Пашковский. – Саки: ИП Бровко А. А., 2017. – 108 с.

Прочие публикации:

37. Пашковский, П. И. Государственная Дума во внешнеполитическом механизме Российской Федерации: основные полномочия и проблемы их реализации / П. И. Пашковский // Политическое пространство и социальное время: Глобальные вызовы и цивилизационные ответы. Сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума 5–7 ноября 2020 г., г. Симферополь. В 2-х т. Т. 2 / Под общ. ред. Т. А. Сеньюшкиной; [Науч. ред.: Е. А. Сеньюшкин, П. И. Пашковский]. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2021. – С. 122–129.

38. Пашковский, П. И. К вопросу о функциях и полномочиях Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации во внешнеполитической сфере / П. И. Пашковский // Сборник материалов XVII Международной научной конференции «Лазаревские чтения». Причерноморье: история, политика, география, культура (2–4 октября 2019 года, г. Севастополь) / Под ред. О. А. Шпырко, В. В. Хапаева, А. В. Мартынкина, С. В. Ушакова, С. И. Рубцовой. – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019. – С.163–165.

39. Пашковский, П. И. Федеральное Собрание Российской Федерации в государственном внешнеполитическом механизме: проблема адекватной реакции на новые вызовы / П. И. Пашковский // Политическое пространство и социальное время: Синергия смыслов и ценностей: Сборник научных трудов XXXIV Международного Харакского форума, 17–20 мая 2018 г., г. Ялта / Под ред. Т. А. Сенюшкиной. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 138–142.

40. Пашковский, П. И. К вопросу о влиянии ранних форм отечественного парламентаризма на формирование и реализацию государственной внешней политики / П. И. Пашковский // Религия и политика в постсекулярном обществе: Материалы XXXI Харакского форума и XIII международного семинара / Под ред. Т. А. Сенюшкиной, А. В. Баранова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 143–150.

41. Пашковский, П. И. Предпосылки российского парламентаризма и внешняя политика государства / П. И. Пашковский // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – Серия: Философия. Политология. Культурология. – 2016. – Т. 2 (68). - № 1. – С. 59–70.

42. Пашковский, П. И. Циклы модернизации и проблемы национальной безопасности России / П. И. Пашковский // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. - № 1 (13). – С. 14–20.

43. Пашковский, П. И. Интеграционная активность России: проблемы периодизации / П. И. Пашковский // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10 (60), Ч. III. – С. 149–152.

44. Пашковский, П. И. К вопросу о позиционировании России в Ялтинской системе международных отношений / П. И. Пашковский // Вестник развития науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 77–82.

45. Пашковский, П. И. К вопросу о факторах принятия внешнеполитических решений / П. И. Пашковский // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. Материалы XI Международной научно-практической конференции (29 сентября 2015 г.). – СПб.: Стратегия будущего, 2015. – № 11-3. – С. 88–90.

46. Пашковский, П. И. Проблема интерпретации понятия «постсоветское пространство» / П. И. Пашковский // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – Серия: Философия. Политология. Культурология. – 2015. – Т. 1 (67). - № 4. – С. 41–48.

47. Пашковский, П. И. Проблемы внешнеполитической стратегии и национальной безопасности России на постсоветском пространстве в

современных отечественных международно-политических концепциях /
П. И. Пашковский // Национальная безопасность и стратегическое планирование.
– 2015. - № 3 (11). – С. 4–10.